

Язык бизнеса на современном этапе находится в стадии становления [7], многие явления стилистики текстов бизнеса настораживают, так как этот развивающийся уровень языка может послужить источником загрязнения литературного языка.

Список литературы

1. Коваль П.Е., Беспалова К.С., Голубева Н.А., Женова Н.А., Карпухина Н.М., Лаврушина Е.В., Павлюк Н.А., Тутаева Д.Р. Деловой человек пишет по-русски: культура письменной речи делового человека: составляем отчет, доклад, деловое письмо // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2014. № 11 (66). С.50.
2. Гаврилова Е.А., Тростина К.В. Лексико-семантические особенности современных аутентичных пособий по английскому языку профессии // Языковые и профессиональные компетенции преподавателей и студентов в экономическом вузе: материалы XVI Школы повышения квалификации преподавателей иностранных языков вузов экономического профиля (20 января 2015 г.). - Москва: ФГБОУ ВПО "РЭУ им. Г.В. Плеханова", 2015. С. 31- 37.
3. Азарян Н.А., Болдина О.О., Дашицыренов З.Д., Корнилова Т.В. Деловой человек пишет по-русски: трудные случаи орфографии и пунктуации русского языка // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2014. № 11 (66). С.50.
4. Карпухина Н.М., Шерстюкова О.В. Экспрессивные номинации в терминированной лексике экономической сферы деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 3. С. 34-36.
5. Корнилова Т.В., Матвеев В.Э., Фисенко О.С., Чернова Н.В. Компоненты лингводидактической системы обучения иностранных филологов национально окрашенной лексике с использованием аудиовидеосредств // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 3. С. 74-80.
6. Лошакова Е.Л., Успенская Л.И., Харитонов О.В. Этнокультурный компонент как составляющая обучения русскому языку как иностранному // Образование и наука в современных условиях. 2015. № 4 (5). С.90-93
7. Меламуд М.Р., Бондарь И.В., Буйских Т.М., Карпухина Н.М. Культура устной речи делового человека: общаемся на работе и по работе // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2014. № 11 (66). С.49.

Основные понятия социологии знания в работах Макса Шелера

Манцева Е.Р.

*аспирант 1 года обучения специальности
«Теория, методология и история социологии»
социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: agnessmsu@mail.ru*

Аннотация. Социология знания как самостоятельная научная дисциплина сравнительно нова и только набирает свои обороты, несмотря на фундаментальные основания, которые прописаны в работах Макса Шелера для ее развития и дальнейшего существования.

Ключевые слова: социология, Шелер, мышление человека, социология знания.

Предмет социологии знания сложен, он представляет из себя взаимосвязь мышления человека и социального контекста, в рамках которого оно возникает. Иными словами, социология знания занимается социальной природой знаний человека. Она включает в себя много факторов: исторический, биологический, психологический и т.д.. Познавательная деятельность человека так же будет детерминирована рядом факторов, от чего познание будет носить совершенно разный характер. Поэтому, изучая творческое наследие данного мыслителя, необходимо создавать новые способы и подходы к изучению мышления и знаний человека для наилучшего понимания истории, культуры и ценностей человечества на протяжении всего периода его развития, а так же составлять прогнозы относительно будущего социума тех или иных стран.

Безусловно, изучение социологии знания как научной дисциплины стоит начать с фигуры Макса Шелера (22.08.1874, Мюнхен — 19.05.1928, Франкфурт-на-Майне) — немецкого философа, представителя феноменологического движения, соединившего в своем учении идеи своего учителя Эйкена Р. и Гуссерля Э.. Свою преподавательскую карьеру немецкий мыслитель начал в 1901 в Йенском университете. Далее продолжил работать профессором в Мюнхенском и Кёльнском университетах. Наиболее известной работой Макса Шелера в научных кругах является «Формализм в этике и материально-ценностная этика» (1916), в которой он развивает идеи Паскаля Б. о разуме человеческого сердца, выстраивая иерархическую систему ценностей, которые представляют из себя объективные качества, раскрывающиеся в чувствах человека, и которые, таким образом, обладают познавательным статусом (к примеру «логика чувства» в противовес «логике интеллекта» и т.д.). Царство универсальных ценностей дополняется «порядком времени», сферой индивидуальных ценностей каждого человека. Поэтому Макс Шелер применил феноменологический метод Э. Гуссерля в сфере этики, философии культуры и религии, в которых противопоставил нравственные ценности неизменным «сущностям». Так же немецкий мыслитель противопоставлял формальной этике И. Канта материальное учение о ценности. Среди других известных произведений немецкого мыслителя можно выделить «О вечном в человеке» (1921); «Сущность и формы симпатии» (1923); «Формы знания и общество» (1926); «Место человека в космосе» (1928) и т.д.

Основные вопросы, которые касаются социологии знания и ее проблем изложены немецким мыслителем в работе «Проблемы социологии знания» (1924). В социологии знания как самостоятельной научной дисциплине М. Шелер выделял ряд типов мышления и предпринял попытку найти связь данных типов с экономическими, политическими и общественными формами социальной жизни. Среди типов мышления немецкий ученый выделял культурный, метафизический и научный (позитивный) типы мышления.

Критерием выделения данных типов послужила зависимость мышления человека по отношению к Богу, науке, ценностями и окружающей реальности. Позитивное или научное знание представляет из себя знание «контроля», так как оно нацелено на обретение господства над окружающей природой. Знание культурного характера (знание образования) является инструментом формирования личности человека. Что касается метафизического типа мышления, то такое знание представляет из себя знание спасения, так как метафизика, будучи наукой о предельных основаниях бытия и сущего, занимается постижением абсолютной реальности, цели и смысла человеческого существования. Метафизика выступает как усмотрение идеи вечного Разума. Метафизическое знание граничит с религиозным, оно самодостаточно и самобытно. Закон знания, который выражается в становлении новой науки — социологии знания, должен заключаться в приоритете «любителя» перед авторитетами, знатоками, так как метафизика представляет из себя любовь к идеалу, которая просвечивает сквозь окружающую природу, но так же это любовь к природе, присутствующая в соответствующей системе ценностей. Отстаивая самооценку

религиозно-метафизического знания, Макс Шелер писал, что духовные методы познания, свойственные религии и метафизике, представляют собой специфическую монополию.

Согласно немецкому мыслителю, человек онтологически стремится к познанию и созиданию. Поэтому познающему человеку постоянно противостоят объективные предметные миры, которые человек не создает самостоятельно, которые существуют вне его сознания и деятельности. Каждый подобный мир самостоятелен, целостен. В нем существуют свои законы, которые стоят выше эмпирических законов существования. Каждый мир наделен рядом доступных человеку понятиями и категориями, которые открыты для созерцания и трактовки. Поэтому, путем познавательной деятельности, которая включает в себя не только теорию, но и опыт, эти миры становятся данными человеку благодаря восприятию.

Итак, природа человеческого знания и мышления социальна и зависит от ряда факторов. М. Шелер отмечает, что для социологии знания как субдисциплины очень важна ее взаимосвязь с социологией культуры, ибо культура представляет собой совокупность традиций, норм, ценностей и являет собой харнилице знаний и представлений об окружающем мире, которые складывались в обществе на протяжении долгого периода времени и имели ценность для каждого человека в отдельности. Поэтому можно представить социологию знаний в контексте социологии культуры и тем самым обозначить определенный круг проблем, с которыми имеет дело данная субдисциплина. Безусловно, «на первом месте стоит ряд формальных проблем, устанавливающих теснейшую связь между социологией знания и теорией познания и логикой, с одной стороны, а с другой — между социологией знания и эволюционной психологией. В их основе лежат три возможные фундаментальные отношения знания к обществу. Во-первых, знание членов некоей группы друг о друге и возможность их взаимного «понимания» не является тем, что дополнительно присоединяется к социальной группе, а есть то, что соконституирует предмет «человеческое общество»».¹

Так же стоит заметить, отталкиваясь от социальной природы знания, что по мнению М. Шелера, то, «что постигается только посредством нашего мышления как нечто объективное (например, расы в их объективных признаках: цвет кожи, форма черепа; или статистические понятия: «умершие в Кельне в 1914 году») — не является предметом социологии. «Группу» образует, далее, знание — хотя бы еще и самое смутное — об ее существовании, а также о сообща признаваемых ценностях и целях. (Так что не бывает класса без классового сознания и т. д.) Наконец, знание, и в первую очередь общее знание об одних и тех же предметах, определяет так бытие общества со всех возможных точек зрения. И наоборот, знание в конечном счете определяется обществом и его структурой.»²

Итак, отметив, что социология знания занимается социальной природой знания, то Макс Шеллер в своих трудах рассматривает именно социальный аспект знаний человека, но не забывая и о субъективных установках и ценностных ориентирах. Немецкий мыслитель прописывает ряд принципов, которые создают аксиомы социологии знания, безусловно нуждающихся в признании их значимости.

Аксиомы социологии знания:

«1. Знание каждого человека о том, что он — «член» общества, — не эмпирическое знание, а a priori. Оно генетически предшествует этапам его так называемого самосознания и

¹ Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. — М.: Книжный дом «Университет», 2002. — Ч. 1. — 424 с.

² Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. — М.: Книжный дом «Университет», 2002. — Ч. 1. — 424 с.

сознания собственной ценности: не существует «я» без «мы», и «мы» генетически всегда раньше наполнено содержанием, чем «я»;³

2. Непосредственное участие человека в переживании окружающих его людей проявляется всегда по-разному и зависит от социальной группы и ее структуры. Способы реализации этого переживания есть идеальные типы. «На одном полюсе находится идентификация, какой мы ее видим, например, у первобытных народов, в толпе, при гипнозе, в определенных патологических состояниях, в отношениях между матерью и ребенком; на другом полюсе — умозаключение по аналогии от физически-телесного жеста к качественному содержанию переживания. Именно таким способом — и только таким — в индивидуалистической общественной форме «одному» может быть дана и понятна жизнь «другого», в первую очередь «чужого». ««Чужой» — это тот, с кем сначала заключается сознательный «договор». Где, с точки зрения права, субъектов воли связывает договор, там, с точки зрения познания, имеет местоопосредованное умозаключение.»⁴

Между данными формами передачи знания находится ряд других форм, таких как бессознательное сопереживание, которое возникает у человека в результате «заражения». Человек начинает бессознательно подражать различным действиям, сам того не замечая. Но иногда человек подражает действиям других сознательно, целенаправленно. В таком случае речь идет о копировании. При этом о копировании стоит говорить по большей части в настоящем времени. Когда речь идет об истории, о «копировании» тех или иных социальных практик или передачи знаний, ценностей и культуры, то здесь стоит говорить о «традициях». Традиции демонстрируют обществу цикличность, историчность жизни, непрерывную связь между поколениями. Макс Шелер отмечает, что противоположностью данным формам передачи знаний является непосредственное понимание переживаний окружающих людей каждым отдельным индивидом, то есть речь идет о субъективном восприятии и переживании. «Это переживание осуществляется на основе смысловых законов мотивированного процесса переживаний и объективное понимание смыслов, либо заключенных в материальных вещах (произведениях искусства, памятниках, орудиях труда, надписях и т. д.), либо связанных с воспроизводимыми видами деятельности через предметное «наименование» или «мнение.»⁵ Все это имеет внешнее проявление посредством «языка». Конечно, внутренние переживания человека по тем или иным вопросам куда богаче и глубже, чем те внешние проявления чувств, которые видит социум, но, тем не менее, именно благодаря «мнению» или «наименованию» общество понимает характер тех или иных ситуаций, переживаний и, что самое главное, отношение к ним окружающих. Словестная самопрезентация, танцы, чтение стихов или представление своих чувств и переживаний в форме искусства — все это способы передать свои чувства, эмоции и переживания в более или менее понятной форме для социума, которые имеют при этом элемент недосказанности и предоставляют социуму право на вольную трактовку и интерпритацию того, что он наблюдает или слушает. Различные ритуалы, обряды, церемонии, обычаи, приметы, культы так же имеют ценность для человечества, при этом они понятны и объективны всей группе людей, которой они принадлежат. Знания, содержащиеся в них, так же ясны и всеобщи. При этом Шелер отмечает, что существуют такие виды переживания, которым присущи только человеку и понятны только ему. Если «заражение» или «копирование» можно встретить в мире животных, то такие чувство, как сочувствие

³ М. Шелер «Формы знания и общество. Проблемы социологии знания». URL: <http://uchebnikfree.com/page/sotciologiya1/ist/ist-5--idz-ax236--nf-16.html>

⁴ Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. — М.: Книжный дом «Университет», 2002. — Ч. 1. — 424 с.

⁵ М. Шелер «Формы знания и общество. Проблемы социологии знания». URL: <http://uchebnikfree.com/page/sotciologiya1/ist/ist-5--idz-ax236--nf-16.html>

другому человеку, разные виды понимания чувств другого и эмпатию можно увидеть только в человеческом обществе.

Так же к формам передачи знания относятся наставничество и обучение. В этих процессах так же присутствуют такие проявления человеческого понимания и поведения, как послушание, уважение, наказание и т.д.. Все это так же является исключительно социальными аспектами духа человека. «Верно, по-видимому, то, что нет «врожденного» знания об определенных объектах — есть лишь врожденные функции для приобретения знания определенного рода, постепенно приобретающие все более общий характер и все более специфическую направленность. Верным представляется и то, что унаследованные «способности» и «таланты» не только индивидов, но и генеалогических родов изначально различны в плане приобретения знания и что именно в этих различиях, а не в различиях классового положения, социальных потребностей или вообще каких-то влияниях среды, лежит глубочайшее основание именно такой, а не иной первичной дифференциации народов на касты, сословия, профессии».⁶ При этом талант стоит рассматривать как наследственный фактор, но аккумулятивный. Другое дело обстоит с гениями. Гениальность как признак личности не является наследственным. Гении появляются вне зависимости от наследственности, внезапно и ярко. Если талант чаще всего проявляется в какой-либо определенной сфере, в рамках которой его и развивают, то с гением все обстоит иначе. Гений будет проявляться лишь при условии соединения с чем-то специфическим и талантливым. Гения отличает предпочтение духа над материей, он поражает своей самоотдачей целям и идеям, которых он добивается и к которым стремиться. Он творит не по правилам, которые распространены на всех людей в обществе или которые являются ему привычными. Он свободен в своих мыслях и творчестве, что и отличает его и его творения от общей массы.

Говоря о том, что природа знаний социальна, то в рамках социологии знания стоит поговорить о коллективном или групповом сознании. Макс Шелер пишет о так называемой групповой душе или групповом духе, которые базируются на совместном мышлении и чувствах, которые понятны всем и являются универсальными: презрение, страх, любовь, ненависть и т. д.. «Для нас они — не метафизические сущности, субстанциально предшествующие совместной жизни и совместному переживанию, а только субъекты душевного, соответственно, духовного содержания, непрерывно творимого в совместности»⁷, — это не сумма знания индивидов. Так что же такое групповая душа? Под ней Макс Шелер понимает коллективный субъект, который не совершает спонтанную деятельность. Он происходит подобно внешним выражениям. Под душой группы немецким мыслителем понимается субъект, который создается в совместном совершении действий, осознаваемых всеми членами группы. При этом подобные действия должны иметь определенные предметные интенции. Таким образом легенды и мифы, которые не подверглись в свое время индивидуальной обработке, народные языки, песни, нравы, традиции и обычаи, национальные одежды основываются на групповой душе.

При этом государство, искусство, наука, право, философия базируются на групповом духе, так как имеют большую и фундаментальную значимость и имеющие более четкую стабильную структуру и организацию. Что касается общественного мнения, изучение которого является неотъемлемой частью для изучения у социологии как науки, то оно основывается так же преимущественно на групповом духе. Групповая душа развивается и живет во всех людях, она объединяет их на подсознательном уровне. Понятие групповой души Шелера очень схоже с учением о соборности у русских мыслителей-славянофилов,

⁶ М. Шелер «Формы знания и общество. Проблемы социологии знания». URL: <http://uchebnikfree.com/page/sotciologiya1/ist/ist-5--idz-ax236-nf-16.html>

⁷ Петленко В. П. Основы валеологии в 3 книгах. — Киев.: Олимпийская литература — Книга первая, 1998. — 433 с.

которые считали, что именно присутствие соборности у человека в душе создает чувство комфорта, гармонии. Человек чувствует себя в коллективе, в глубокой и прочной связи с остальными людьми. Такому человеку никогда не бывает одиноко, он как бы всегда находится среди людей, «в соборе», и люди находятся вокруг него. И что бы не случилось в жизни каждого, он всегда чувствует поддержку в присутствии других людей, которые его окружают. Таким образом, всех людей объединяет особое, духовное чувство родства и единства.

Групповая душа по мнению немецкого мыслителя безлична. Но каждый человек чувствует ее, ощущает себя ее частью. Что касается группового духа, то он, в отличие от групповой души, не анонимен. Он представляет себя исключительно в личностях. Он определяется ценностями, идеями и целями, установками и ориентацией на тот или иной путь развития. При этом групповой дух формируется не толпами, а определенными людьми или социальной группой. Например «небольшим числом» по фон Визеру, «властной элитой» по учениям В. Парето и т.д. Групповой дух, безусловно, определяет характер господствующих знаний в обществе, а так же создает вектор мышления для социума в тех или иных направлениях, который спускается сверху.

Таким образом, можно сделать вывод, что групповая душа воздействует на сознание людей, формируя их мышление «снизу вверх», а групповой дух — «сверху вниз».

Говоря о взглядах Макса Шелера в отношении коллективного духа и коллективной души, которые непременно связаны с культурой и политикой, стоит остановить внимание на позднем творчестве немецкого мыслителя, которое пронизано переживаниями в отношении нарастания острых социальных противоречий, политических, экономических и идеологических конфликтов. Особенно волновало Макса Шелера появление восточного марксизма, который был насквозь пронизан «антиинтеллектуальными» ценностными ориентациями, которые были ему чужды. Шелер сравнивал это течение с фашизмом в гипертрафированной форме. Отсюда следует, что немецкий мыслитель уделял большое внимание изучению сознания людей в классах, социальных группах. Анализировал образ мышления тех или иных социальных слоев в зависимости от знаний, системы ценностей и мировоззренческих ориентаций в контексте сложившейся ситуации на мировой арене Макс Шелер выдвигал вопрос о проблеме примирения антагонизмов в социуме, выходя в своих взглядах в сферу идеологии и политики. Так Макс Шелер начал выдвигать свою идею «царства грядущего всечеловека», в котором были бы сняты наиболее яркие и напряженные антиномии «порыва» и «духа», проявлениями которых были фашизм и восточный марксизм. Эти социальные напряжения могли быть сняты на базе идеи о всеобщем примирении. Человек должен примирить между собой свои порывы, которые возникают в его сознании на базе инстинктов, и своего духа, который руководствуется разумом и ценностными ориентациями. Человеку необходимо преобразовать ход своего мышления. Человек, будучи социальным существом, стремиться не только к субъективному познанию для получения знаний о мире, руководствуясь своими мировоззренческими установками, но и к знаниям, которые имеют социальную природу. Отсюда следует, что на данный момент главной задачей времени является «выравнивание» капитализма и социализма. Благодаря процессу выравнивания произойдет грамотное сочетание и примирение классовых логик, мнений, позиций и прав высших и низших социальных классов. Помимо этого произойдет примирение позиций поколений, разрешится проблема «отцов и детей», будут выравнены высокоцивилизованные и полукультурные типы ментальности народов. Знание культур будет выравниваться, тем самым становясь логическим и целым. Что не мало важно, произойдет выравнивание знаний профессиональных и тех, которые делают человека человеком, формируют его личность, социализируют его на протяжении всей жизни, начиная от рождения и заканчивая последним вдохом. Так же будет выравнен умственный и физический труд, будет выравнена его ценность и значимость для человека.

Немаловажным является тот факт, что, говоря о «выравнивании» тех или иных знаний и представлений, Макс Шеллер говорит и об идеологии и ее значимости для формирования мышления у человека, о ее функциях и предназначении. Идеология играет важную роль для социума в поддержании общественного порядка, формировании коллективного сознания, коллективного духа и единства. Но выравнивание в сфере идеологии обозначает примирение национальных интересов в мировом масштабе. Речь идет и о примирении конфликта между высшими слоями и низшими (богатыми и бедными). Так же Макс Шеллер полагал, что подобное выравнивание поможет устранить недоразумения между философией, наукой и религией, которые постоянно возникают и порождают конфликты у представителей данных сфер между собой. Должен быть устранен дисбаланс и конфликт в образе мысли социума и сферой культуры. Если представить, что «царство всечеловека» будет реализовано, то знания членов общества будут четкими, логическими и полезными в любом случае для их жизнедеятельности. Знания, которые имеют социальную природу, будут гармоничны и сбалансированы у представителей любых социальных слоев. К тому же руководить выравниванием социальных свойств будет гораздо легче, постепенно применяя выравнивание и контроль по мере изменений и возрастания ценностей человечества. Все это, безусловно, является задачей политики. Но изучение динамики знаний социального характера, а так же прогнозирование дальнейших изменений мышления людей, конечно, будет относиться к задаче социологии знания.

Конечно, Шеллер стремился избегать появления односторонности логики классов, но будучи идеологом «духовной элиты», которая определяет обаз мышления людей и вектор обретения знаний о социальной реальности, полагал, что «порывы» можно обернуть в движущую силу для социальных изменений и выравнивания.

Стоит отметить, что идеи «выравнивания» по мнению многих современных ученых стали прототипом теории конвергенции, о которой в социологии подробно писал Р. Арон, социального партнерства и других подобных концепций, ныне популярных на Западе в научном сообществе.

Список литературы

1. Петленко В. П. Основы валеологии в 3 книгах. — Киев.: Олимпийская литература — Книга первая, 1998. — 433 с.
2. Теоретическая социология: Антология: В 2 ч. / Пер. с англ., фр., нем., ит. Сост. и общ. ред. С. П. Баньковской. — М.: Книжный дом «Университет», 2002. — Ч. 1. — 424 с.
3. Шеллер М. «Формы знания и общество. Проблемы социологии знания» [Electronic resource] — Режим доступа: <http://uchebnikfree.com/page/sotciologiya1/ist/ist-5--idz-ax236--nf-16.htmls>

Социология знания в учениях Карла Маннгейма

Манцева Е.Р.

*аспирант 1 года обучения специальности
«Теория, методология и история социологии»
социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова
e-mail: agnessmsu@mail.ru*

Аннотация. Социология знания - метадисциплина, которая изучает социальную природу знания с различных теоретических и методологических точек зрения. Карл Маннгейм,